

Цинь Фэнге и Ху Бо часто появлялись на крупных выставках, но, к сожалению, они были не на шоу, а на продажах. Прошло несколько недель, и была продана лишь небольшая часть товаров, ребятам было грустно.

Возможность присоединиться к "утопической" группе очень обрадовала Гу Юань, но девушка не тратила много времени на то, чтобы ладить с остальными, потому что она была в старшей школе и столкнулась с проблемами вступительных экзаменов в колледж.

На самом деле родители Гу Юань давно добились для неё места в известном университете и вступительные экзамены в колледж были всего лишь формальностью.

В отличие от остальных троих, у Гонгье Шена не было много дел. Он не хотел сидеть дома и каждый день в оцепенении пялиться в потолок, поэтому взял на себя инициативу по поиску музыкантов для группы.

Он считал, что поиск музыкантов - это срочное дело, потому что уже конец года, а рынок выступлений вступает в межсезонье.

После непродолжительных поисков Гонгье Шен наткнулся на человека, которого считал наиболее подходящим кандидатом. Точнее, он встретил пару братьев-близнецов, старшего по имени Сунь Сяоян, который учился играть на гитаре пять лет.

Младшего звали Сунь Сяоган. Хотя он знал гитару лишь в течение короткого периода времени, он полагался на свои годы музыкальных навыков, чтобы быть на одном уровне со своим старшим братом.

Эти двое создали группу с некоторыми другими друзьями. Они были соответственно соло-

гитаристом и ритм- гитаристом. Не так давно группа распалась, и два брата искали нового партнёра. Можно сказать, что они ничего не искали. Гонгье Шен не стал тратить время зря, пригласив двоих в свою группу.

Конечно, не одному Гонгье Шену решать, смогут ли два брата остаться в группе. Ему требовалось согласие других участников группы.

По выходным Гонгье Шен рано утром вытаскивал Гу Юань из дома, чтобы поехать в Безымянную деревню. Перед этим он уже назначил встречу с братьями Сунь, чтобы встретиться в Nameless Village, обсудить их взгляды и дела группы.

Конечно, главной причиной было позволить Цинь Фэнге и Ху Бо познакомиться с двумя братьями. Когда Гонгье Шен потащил Гу Юань в Безымянную деревню, он понял, что братья Сунь уже ждали их у входа в деревню. Он немедленно повёл всех к резиденции Цинь и Ху.

После долгих похлопываний по двери, она наконец то открылась.

Все были сбиты с толку и удивлены, увидев Цинь Фэнге в пижаме, который выглядел так, как будто он до сих пор спал.

Оказалось, что Цинь Фэнге и Ху Бо накануне вечером пошли в бар, чтобы поиграть. Они вернулись домой только на рассвете. Если бы не стук в дверь, они бы всё ещё крепко спали в своих кроватях!

Гонгье Шен представил их друг другу: «Маленький Цинь, это братья Сунь, о которых я говорил вам: Сунь Сяоян и Сунь Сяоган. А это тот Цинь Фэнге, о котором я говорил вам двоим».

Цинь Фэнге зевнул и сказал: «Извините за неряшливый вид, вы, ребята, подождите некоторое время во дворе, а я пойду приберусь в доме».

На самом деле дом был пуст и убирать было нечего. Это был просто предлог, чтобы проснуться и одеться - для Ху было неприличной привычкой спать в трусах летом и зимой, и не хорошо, чтобы его видели в таком виде.

Через некоторое время Ху Пан оделся и вышел из дома. Он поздоровался и пригласил гостей войти. Войдя в дом, братья Сунь нахмурились. Даже Гу Юань, которая приходила до этого много раз, с отвращением закрыла нос. Действительно, запах плесени в доме был слишком сильным.

«Мне очень жаль, но наш дом немного обветшал. Надеюсь, вы не против, пойдём, присядем. Вы завтракали? Если вы не ели, я куплю что-нибудь у входа в деревню.»

Гу Юань протянула руку, показывая часы на руке, и сказала: «Маленький брат Цинь, почему бы тебе не взглянуть, который час? Боюсь, мы почти закончили переваривать завтрак».

«Уже? Тогда давайте, пообедаем вместе позже,» - сказал Ху. «Ах да, эти два брата по прозвищу Сунь, извините, но в нашем доме сильно пахнет плесенью, но, пробыв здесь какое-то время, мы ничего не чувствуем.»

Сунь Сяоян пожал плечами: «Плохой воздух вторичен. Главное, почему бы тебе не разжечь огонь в такую холодную погоду? Ночью спать не холодно?»

«О, это позор,» - объяснил Цинь Фэнге. «У нас действительно не так много денег, чтобы тратить их на обогрев. Мы можем сэкономить лишь небольшую часть, это неловко для всех

вас».

Гу Юань сказала с болью в сердце: «Но вы не можете позволить себе такую несправедливость, не так ли? Если вам действительно нужны деньги, я могу одолжить их вам».

«Забудь об этом, нам не всегда можно помочь. Как насчёт этого, я растоплю печь. Маленький Цинь, отведи их в репетиционную, чтобы посмотреть.»

Придя в репетиционную комнату, которую отделяла лишь стена, братья Сунь сразу почувствовали себя менее неловко. Возможно, потому, что они увидели гитару. В конце концов, у них двоих были к этому какие-то чувства.

"Вау!" Сунь Сяоган был удивлён. «Эта гитара твоя? Какая хорошая! Вы живете в бедности, но всё же готовы тратить много денег на покупку музыкального инструмента. Какой сюрприз!»

Сунь Сяоган имел в виду электрогитару Gibson Цинь Фэнге, на которой был изображён британский флаг. Цинь Фэнге заплатил за неё огромную цену в компании «Ассоциация цитры Инулин» в этом году. Хотя он пользовался ею в течение определённого периода времени, она всё ещё была великолепна и роскошна в глазах Сунь Сяогана.

Цинь Фэнге поддразнил: «Хай, у меня есть только это очень ценное имущество. Если однажды я не смогу решить свои проблемы, то просто продам свою гитару и заработаю на жизнь... О да, расскажите мне о себе.»

Сунь Сяоган кивнул и представил: «Мы из Пекина, и нам обоим в этом году по 20 лет. Мы не учимся и сидим без работы. Я занимаюсь гитарой пять лет, и, хотя я не могу сказать, что мой уровень мастерства очень высокий, но я немного разбираюсь в гитаре».

Сунь Сяоган продолжил: «Я младший брат. В детстве у меня появился интерес к национальным музыкальным инструментам Китая. Я выучил несколько национальных музыкальных инструментов, которые в основном трёхструнные. Возможность учиться игре на гитаре - это то, что продолжалось последние два года.»

Гонгье Шен также сказал: «Маленький Цинь, я встретил этих двух братьев несколько дней назад случайно. По совпадению, они тоже хотели создать группу, поэтому я договорился о встрече на сегодня».

«Вы когда-нибудь играли в группе?» - спросил Цинь Фэнге: «Не могли бы вы рассказать мне подробно? Например, название и стиль группы».

Сунь Сяоян сказал: «Верно, у нас когда-то была группа под названием «Integrated Circuit». Она была создана Лин Кэ, вокалистом того времени. Он также был одним из основных участников группы и написал почти все тексты песен, и мелодии составу группе.

Менее чем через год после основания группы выступлений было немного. В конце концов, участники группы распались, и группу пришлось распустить.»

«Другими словами, вы ничего не можете делать, кроме как заниматься музыкой. Как вы себя поддерживаете?» - спросил Цинь Фэнге.

«Просто надеемся на свою семью ...» Сунь Сяоян понизил голос и сказал: «На самом деле, мы не хотим этого делать. Наши родители - обычные рабочие, и они не зарабатывают столько денег, но что ещё мы можем делать, кроме музыки?»

Цинь Фэнге очень хорошо понимал его чувства, потому что какое-то время даже он чувствовал, что у него нет ничего лучше музыки.

«Раньше вы играли металл? Отлично! Маленький Цинь, и я играли панк, поэтому у нас нет опыта, чтобы делать металлическую музыку. Как вы понимаете, что должно быть самым важным в пении металла?»

«Я думаю, что самое важное - это образ мышления», - сказал Сунь Сяоган. «Очень важен образ мыслей о создании музыки. Конечно, качество музыки не менее важно, и требования к музыканту обычно не очень высоки. Ключ в том, что голос главного певца должен быть хорошим, его слова должны звучать ясно, чтобы аудитория поняла, что вы пытаетесь сказать, и в основном так, чтобы публика могла слышать то, что вы поёте».

Пока они болтали, все почувствовали, что в комнате стало намного теплее. Когда Ху Бо вошёл уныло, он сначала протянул свою тёмную руку и сделал гримасу в сторону Гу Юань, а затем сказал большим парням: «Ребята, уже почти полдень, давайте поедим и поговорим. Что вы, ребята, хотите съесть, я приготовлю для вас?»

Гонгье Шен небрежно сказал: «Нет нужды испытывать столько неприятностей. Ничего страшного, если мы просто обойдёмся немного лапшой. Ты можешь делать всё, что захочешь».

«Хорошо, на кухне ещё есть лапша, которой должно хватить для всех, пойду куплю овощей и яиц, а потом в полдень поедим горячую лапшу с супом!» С этими словами Ху Пан надел пальто и вышел.